

Соло, дуэт, трио...

Марининский театр — 1994 — № 11 — 12 — с. 12

Особое нетерпение в ожидании открытия сезона в Марининском театре в этом году вполне объяснимо, поскольку отъезд на гастроли любимых артистов предстоял на длительное время. Сезон 1994/95 годов начался 24 сентября оперой "Садко", а 25-го любители балета увидели "Лебединое озеро". Это было и весьма символично, и чрезвычайно интересно. Любопытство, присущее интересующимся подлинным искусством, и возможность сравнить различные грани прекрасного, заключенные в классическом танце, подогревались еще совсем-совсем недавними впечатлениями от спектаклей "Лебединого" во время Игр Доброй Воли: 5 августа с Анастасией Волочковой в роли Одетты-Одиллии, и 6 августа с тоже совсем молодой, но вместе с тем уже опытной-мастерицей классического танца Ульяной Лопаткиной в той же роли.

Настоящий "питерский" любитель балета уверен, что наши танцовщики и шикарный букет танцовщиц, из которого каждый прелестный цветок — самобытная и профессиональная исполнительница практически любой труднейшей балеринской партии — не обманет ожидания, как и очаровательный прославленный цветник кордебалета. Естественно, что после летнего отпуска не весь сложнейший театральный коллектив сразу и с блеском может проявить свою фирменную петербургскую ансамблевую слаженность. Однако, может быть, как раз особенность послеотпускного состояния труппы и позволяет сказать, что 25 сентября было заметно СОЛО.

Оно наглядно выразилось во все возрастающей техниче-

ской оснащенности Юлии Махалиной, исполнявшей главную роль. Подчеркнем, что это впечатление СОЛО не могли затмить ни новые декорации Семена Пастуха, ни ярчайшие и пышнейшие средневековые костюмы (наконец-то не кремовые, а нормально белые у претенденток в невесты принца), ни новые мужские лебедей, которые "плыли" по нескольким направлениям между отражающими поверхностями... И хотя Виктор Баранов превосходно выполнил роль партнера в дуэтом танце, истинный ДУЭТ, пусть даже несколько в переносном смысле, мы увидели в другом спектакле...

ДУЭТ, органично возникший 26 сентября в балете "Щелкунчик", великолепно исполнили наш прославленный кордебалет, который полностью сбросил с себя еще накануне обуревавшую его летнюю дрему и был на втором спектакле сезона явно "в ударе", совместно с другой участницей ДУЭТА — впервые исполнявшей роль Маши Еленой Козьяковой. Бурная реакция зала красноречиво говорит о хорошей технике и душевности танца Козьяковой. Что же касается кордебалета, то и Снежинки, и Розовый вальс были исполнены с такой искренностью, воздушной легкостью и сверхъестественной красотой! Это был даже не просто ДУЭТ, это был ГРАНДУЭТ! Преданность исполнителей танцу была настолько неподдельна, вдохновение так азартно, старательность выполнения кружевной вязи труднейших па столь тщательна, что даже падавшие на танцующих догорающие хлопья, вероятно, изоляции, абсолютно игнорировались нашим кордебалетом.

ГРАН ДУЭТ 26 сентября был сверхвеликолепен! Но вот чудо. В том же "Щелкунчике" 1 октября засверкал, переливаясь всеми цветами радуги, уже не только дуэт. Количество граней увеличилось и возникло ТРИО.

ТРИО составили наш кордебалет, талантливая Анастасия Волочкова, прекрасно выступившая в балеринской партии Маши, и изобретательный кудесник мужского танца (с оттенком выразительной героизации), великолепный солист в расцвете своих своеобразно-самобытных способностей Фарух Рузиматов. По-мужски, хочется сказать, чисто по-рыцарски, даже отчасти пренебрегая возможностью эффектно подчеркнуть свои выигрышные сугубо индустриальные качества, Рузиматов всецело отдался дуэтному танцу, исполнив 1 октября роль Щелкунчика. Кордебалет, в свою очередь, слился с этим восхитительным дуэтом, завершая алмазную огранку блистательного ТРИО.

ТРИО танцевало выше всяких похвал. Как-то само собой исполнил, любящий исполнительским мастерством нашего кордебалета, что "кор де баталь" — это сердцевиной построения боевых кораблей во время морского сражения, и что от правительности действий именно этой сердцевины в основном и зависит результат.

Впечатление о первом выступлении Татьяны Амосовой 12 октября в балете "Баядерка" в роли Гамзатти необходимо предать хотя бы сверхкратким резюме о ее стабильно качественном танце в составе или во главе ансамблей в "Лебедином озере" (Большие лебеди), "Щелкунчике" (Снежинки и Розовый вальс) и "Баядерке" (Большое классическое па), где танец Амосовой, благодаря своей образцовой слаженности и четкому навыку классической техники, алмазными гранями ее сольных вкраплений сияет всегда, не нарушая общей гармонии. Четкость и душевность исполнительского мастерства Татьяны Амосовой со временем и возрастают, и шлифуются, не затеяны юной трепетности. Особо необходимо напомнить дебют Татьяны Амосовой в партии Повелительницы дриад в "Дон Кихоте". Одухотворенность хореографических приемов и ее исполнении этой партии прямо-таки завораживала. Какой-то особенно своеобразный сплав красоты и скромности одновременно был в ее танце поистине уникален...

Однако классические роли (особенно такие рафинированные, как Повелительница дриад) — это одно, а дебют в роли, мягко выражаясь, "неположительной" Гамзатти — совсем другое. Здесь, кроме умения танцевать, необходимо неординарное артистическое мастерство. И тут Татьяна Амосова тоже на высоте.

Образ Гамзатти у Амосовой такой, что зритель ей безоглядно верит. При всем этом в танце чувствуется мера, разумная уравновешенность, гармония. Конечно, художественной ответственности создаваемого образа Гамзатти очень способствует отличное владение Татьяной Амосовой всеми элементами классического танца и прекрасные природные данные. Амосовой не надо задумываться над техникой реализации необходимых па — она имеет полную возможность думать во время танца только о психологическом канве роли. Поэтому танец Амосовой классически выдержан (скромен и в то же время грациозен), движения естественны (а стало быть, понятны большинству зрителей), мимика лица и пластика поз настолько логичны и так последовательно вытекают из содержания и замысла гениального творения Мариуса Петипа, что захватывают и поглощают зрительское внимание полностью. Реакция зрительского зала — наиболее достоверное подтверждение сказанному.

Владимир ТЕРЕНТЬЕВ,
балетоман с почти полувековым стажем

На снимках: Ю. Махалина (Одиллия)
и В. Баранов (Зигфрид), Т. Амосова (Повелительница дриад).
Фото Натальи РАЗИНОЙ

